

УДК 221.7-232 + 81'42 + 94(315)

О. А. Бонч-Осмоловская

*Институт восточных рукописей РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия*

olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com

«КАНОН ПЕСЕН» КАК ИСТОЧНИК ДОГМАТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В КОНФУЦИАНСТВЕ

Статья посвящена исследованию логики конфуцианского рассуждения и принципам цитирования канонического текста «Ши цзин» как одного из приемов аргументации в китайских письменных источниках. На примере анализа ряда конфуцианских сочинений, где цитируется данный канон, устанавливается, что во всех рассмотренных памятниках рассуждение автора текста и цитата, которую он привлекает, тесно взаимосвязаны и на лексическом уровне, и на семантическом. Вместе с тем, цитата в качестве «догматического аргумента» не является очевидным выводом из рассуждения автора и не нуждается в рациональном доказательстве. Она призвана организовать смысловые элементы текста, всегда оставаясь при этом объектом иного типа, символом. Поэтому в большинстве случаев для установления значения цитаты необходимо знать метафорическую интерпретацию всей цитируемой песни в конфуцианской системе рассуждения. На основании проведенного анализа были конкретизированы конфуцианские принципы цитирования канона. В целом, обозначилось четыре основные цели использования цитат в тексте: пояснение важного понятия; апелляция к событиям (личности) прошлого; метафорический пример; утверждение, задающее тему новому рассуждению.

Ключевые слова: конфуцианство, конфуцианский канон, «Ши цзин», интерпретация, аргументативный дискурс, логика рассуждения.

Задачей настоящей статьи является исследование принципов цитирования канонического текста «Ши цзин» (詩經, «Канон песен», далее ШЦ) как одного из приемов аргументации в конфуцианских письменных памятниках. Анализируемая модель аргументации, которую мы будем называть «догматической», существовала в конфуцианстве веками, не претерпевая практически никаких изменений, и по своей сути сводилась к апелляции к авторитету канонических текстов.

Достаточно распространено мнение, что ШЦ, являясь авторитетной поэтической антологией, использовался тогда, когда нужно было «расцветить» образ красивым сравнением, привлечь «многовековой художественный опыт, накопленный народом» [Литература Древнего Китая, 1969. С. 42–43]. Но в таком случае роль ШЦ, естественно, носила бы вспомогательный и вторичный характер по отношению к тексту, в котором цитата использовалась. Важно выяснить, верно ли это для цитирования канонического текста, проводилось ли заимствование цитат по одной и той же схеме и с одной и той же целью?

В связи с этим необходимо обратить внимание на композицию текстов, где часто используются цитаты. По функционально-смысловому типу речи подавляющее большинство конфуцианских сочинений является рассуждением, которое структурно представляет собой цепь

Бонч-Осмоловская О. А. «Канон песен» как источник догматической аргументации в конфуцианстве // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4: Востоковедение. С. 73–79.

предложений, связанных отношениями логического следования. Текстам всегда придается аргументированный характер за счет постоянного употребления соответствующих союзов и вводных слов (故 «поэтому», 是故 «именно поэтому», 是以 «вот почему», 若, 如, 苟 «если», 則 «то», «тогда», «в таком случае» и др.). Однако в конце рассуждения или одного из его смысловых блоков, после, казалось бы, логически выстроенного хода мысли, очень часто автор текста цитирует канонический текст, который очевидно должен резюмировать и подтвердить авторитетом все вышесказанное.

«Аргументом» такую цитату можно считать лишь условно, поскольку он является авторитетным только для тех, кто и так согласен с общей мыслью и, соответственно, не подвергает сомнению и сам канонический текст. Кроме того, возникает проблема с соотношением рассуждения и цитаты, связь между которыми далеко не всегда очевидна и порой непонятна с первого взгляда. Так какая же связь объединяет рассуждение и цитату из канона? Рассмотрим несколько примеров для того, чтобы ответить на этот вопрос.

В сочинении «Чжун цзин» (忠經, «Книга о верности»), которое приписывается восточноханьскому ученому, канонисту и поэту Ма Жуну (79–166) [Хоу Хань шу, 1936. Цз. 90.50. С. 12а], каждый раздел заканчивается цитатой из «Канона песен» или «Канона документов». Сам автор по этому поводу написал в предисловии, что «выделив второстепенное и главное, [я] составил главы, приведя цитаты из «[Книги] песен» и «[Книги] документов», разъяснил их основную суть» [Ма Жун, 2004. С. 60–68]. Главы (*чжаны*) очень небольшие, поэтому на их примере удобно проанализировать логику построения текста.

Вторая глава «Совершенномудрые государи» (*шэн цзюнь*) заканчивается цитатой из оды «Да мин» («Велик и светел») «昭事上帝, 聿懷多福», которая в русском переводе звучит так: «Вышнему Неба владыке со славой служил, много от Неба принял и благ и щедрот» [Шицзин, 1987. С. 220]. Отталкиваясь от идеи о том, что «посредством совершенной добродетели правитель может управлять (букв. 監, *цзянь*, «взирать на») десятью тысячами государств» [Ма Жун, 1925. С. 2а–2б], Ма Жун рассуждает об аспектах служения правителя, употребляя термин 事, *ши*: 故王者上事於天, 下事於地, 中事於宗廟 («Поэтому *ван* в Вышине служит Небу, внизу – Земле, находясь посередине – предкам¹»), в цитате же он дополнительно раскрывает это понятие при помощи канона.

Далее, сама ода посвящена совершенномудрым правителям Вэнь-вану и У-вану, основателям династии Чжоу, и, если обратиться к ее тексту, то связей с рассуждением Ма Жуну, к которым отсылает цитата, имеется еще больше. Ода открывается словами о «свете внизу и величественности в Вышине» (明明在下、赫赫在上) [Ши цзи..., 1936. Цз. 6. С. 8], что указывает на появление совершенномудрого правителя (Вэнь-вана в данном случае). Ма Жун пишет о «преображении людей» (人化 *жэнь хуа*), а это является контекстом всех событий, описываемых в «Да мин»: получение Небесного веления Вэнь-ваном, его сила-дэ, победа его сына У-вана в битве при Муе над шанской армией. Как видно, рассуждение автора текста и цитата, которую он привлекает, тесно взаимосвязаны и на лексическом уровне, и на семантическом. Такая операция может быть проведена с любой другой цитатой из указанного текста, что подтверждает отрефлексированность выбора фрагмента для цитирования.

Обратимся к другим случаям цитирования ШЦ. Например, очень заметна роль цитат в произведениях «Да сюэ» (大學, «Великое учение») и «Чжун юн» (中庸, «Учение о срединном и неизменном»). Данные тексты, при их сравнительной краткости, включают большое количество цитат: в «Да сюэ» – 12 случаев цитирования (все в комментирующей части), в «Чжун юн» – 16 случаев. При этом цитаты выполняют различные функции, находясь как в постпозиции по отношению к очередному смысловому блоку рассуждения, так и иногда, наоборот, являясь отправной точкой нового. Рассмотрим несколько примеров. Во 2-й статье комментирующей части «Да сюэ» (статья разъясняет слова из канонической части, в редакции Чэн И, «обновление народа», 新民) содержится следующая цитата: «周雖舊邦, 其命惟新» («Чжоу хотя и старое государство, лишь его Веление ново»); раздел «Великие оды», ода «Вэнь-ван» [Ши цзин..., 1936. Цз. 6. С. 1а].

¹ Букв. «храму предков» (*цзун мяо*) [Ма Жун, 1925. С. 2а].

Цитата из ШЦ дополняется фразами из двух других древних текстов: 1) инскрипции на соуде (Чэн) Тана и 2) «Канона документов» (1. 湯之盤銘曰「苟日新，日日新，又日新。」 2. 《康誥》曰「作新民」) [Да сюэ..., 1936. С. 3а–3б]. Все цитаты связаны на лексическом уровне как с текстом «Да сюэ», так и между собой, в каждой из них присутствует один и тот же иероглиф *синь* 新, «новый», «обновленный». Очевидно, что цитаты неравнозначны, так как каждая приведена для характеристики определенной стороны понятия *синь* («обновление»). Первая – постоянное обновление самого себя; вторая – обновление народа; третья – обновление небесного веления.

После уточнения трех аспектов «обновления», в тексте следует вывод о том, что «благородный муж везде свои способности использует до предела» [Конфуцианское «Четверокнижие»..., 2004. С. 97]. Цитаты, соединяясь, образуют сложную аргументацию, каждая из них стоит обособленно и играет отведенную только ей роль. Кроме того, контекст использования цитаты в «Да сюэ» семантически совершенно не противоречит смыслу самой оды «Вэнь-ван» и комментариев к ней [Мао ши..., 1936. Цз. 23. С. 1а–20б; Ши цзин..., 1936. Цз. 6. С. 1а–3б]. Фрагмент из оды специально приведен с целью пояснить определенное понятие, поэтому признать за цитатой лишь описательно-художественную функцию было бы некорректно.

Не все цитаты непременно раскрывают конкретное понятие. Так, многие цитаты привлекаются ради исторического примера (их можно было бы назвать цитатами, содержащими ситуацию-прецедент). В тексте «Да сюэ» они встречаются, например, в 10-й статье комментирующей части. Первая цитата взята из раздела «Малые оды» – ода «Цзе нань шань» («Высокие южные горы»): «Высоки те южные горы, их скалы отвесны, круты. Великий наставник Инь, весь народ взирает на тебя». Вторая – из раздела «Великие оды», ода «Вэнь-ван»: «[Когда династия] Инь еще не потеряла власть, [она] могла соответствовать Верховному Владыке. Должно учесть ее пример: Великое Веление нелегко».

Десятая статья комментирующей части «Да сюэ» призвана прояснить слова канонической части об «упорядочении государства» и «уравновешении Поднебесной» (治國平天下 *чжи го пин Тянься*), и каждая из цитат по-своему раскрывает эти понятия. Первая цитата отсылает к примеру несправедливого и жестокого управления государством и грозным последствиям этого: «Небо нам мор посылает снова, Ширится смута, и сколько бед! И не услышишь отрадного слова, В вас же нисколько раскаянья нет!» [Шицзин, 1987. С. 158]. Цитата инкорпорирована в текст таким образом, что, при понимании смысла оды в целом, не возникает проблем с раскрытием смысла следующего за ней рассуждения: «Владеющему государством непозволительно не быть бдительным. Если будет пристрастен, Поднебесная казнит [его]!». По справедливому замечанию А. И. Кобзева, «лишь знание всей оды с ее обличительным пафосом, совершенно не явствующим из приведенного зачина, могущего сойти за панегирик, делает понятным построенное на этой цитате рассуждение «Да сюэ»» [Конфуцианское «Четверокнижие»..., 2004. С. 113]. Вторая цитата также органично встраивается в текст и логично связана с комментирующим ее рассуждением о наличии или утрате доверия народа династией.

Другой пример цитаты такого рода приведем из текста «Чжун юн». В 27-м *чжане* говорится о Дао-пути совершенномудрых и в связи с этим цитируется ода «Чжэн мин» / «Многочисленный народ» из раздела «Великие оды» «既明且哲，以保其身»². Ода в целом посвящена советнику чжоуского Сюань-вана – Чжун Шань-фу. По контексту предшествовавшего цитате рассуждения 27-го *чжана* «Чжун юн» понятно, что он, а вернее советник именно такого типа, может быть назван настоящим «благородным мужем» (*цзюнь цзы*), и цитата в данном случае отсылает к более подробному описанию его деятельности и моральных качеств.

В этой связи интересен другой вид цитат – их особенность в прямо противоположной композиционной роли, чем у цитат, рассматривавшихся нами выше. Эти цитаты задают тему новому рассуждению или новому смысловому блоку в рамках уже имеющегося рассуждения. Поэтому они не могут находиться в постпозиции по отношению к рассуждению, а наоборот,

² Цитируемый фрагмент в переводе А. Штукина: «Разума ясность и мудрость ему помогла // И самому оградиться от всякого зла» [Шицзин, 1987. С. 268]. Ср.: [Ши цзин..., 1936. Цз. 7. С. 166].

стоят в его начале. Так, 3-я статья комментирующей части «Да сюэ» и последний 33-й *чжан* «Чжун юна» полностью построены на цитатах из ШЦ. Каждый из цитируемых фрагментов песен является началом нового рассуждения, а трактат как бы комментирует этот «поэтический каркас», не нарушая при этом композиционного единства текста. Первая цитата в 33-м *чжане* «Чжун юна» – «衣錦尚絀»³ («Расшитую одежду простое платье покрывает») – находит свое объяснение в тексте *чжана*: «Дао благородного мужа, будучи сокрытым, день ото дня проявляется» [Конфуцианское «Четверокнижие» ..., 2004. С. 147]. Сама песня «Красавица» рассказывает о скромной и добродетельной жене вэйского Чжуан-гуна – Чжуан-цзын, прожившей с ним весьма нелегкую жизнь, но не отринувшую чести и норм морали. Здесь же невеста только направляется в дом мужа, надев поверх красивого платья простое, чтобы не выглядеть вычурно. Другие цитаты тоже находят разъяснение в тексте трактатов, служа авторам отправной точкой в освещении того или иного вопроса.

Цитаты, безусловно, сообщают читателю разные образы. Однако следует учесть, что в большинстве песен ШЦ там, где говорится о чувствах и отношениях обычных людей, конфуцианские комментаторы видели метафорические образы благородного мужа, его служения Дао-пути и т. д. Очевидно, что эта традиция метафорического прочтения канонического текста питала и традицию его цитирования, посредством соотнесения цитат с метафорическим уровнем понимания канона.

Авторам, судя по композиционным и стилистическим особенностям текстов анализируемых жанров, было недостаточно выводов или аргументов, логически непротиворечиво следующих из рассуждения. Композиция таких произведений стремилась к единственно достаточному, пусть и недоказуемому рационально, «догматическому аргументу». Цитата призвана организовать смысловые элементы текста, всегда оставаясь при этом объектом иного типа, своего рода символом.

Поэтому, на наш взгляд, связь между текстом и цитатой *символична*, но никак не произвольна. Цитата в конфуцианстве не может и не должна быть буквалистским обобщением всего сказанного или говорить «доступно» о «недоступном», снижая пафос рассуждения ученого. Наоборот, и здесь к конфуцианским принципам построения рассуждения уместно применить выражение Ю. Л. Лотмана [2002. С. 224]: «содержание лишь мерцало сквозь выражение, а выражение лишь намекало на содержание».

Если же говорить собственно об аргументативном аспекте, то, будучи текстами догматическими, «Да сюэ», «Чжун юн», «Сяо цзин» (так же как подражающий последнему «Чжун цзин») не содержат намека на полемику относительно утверждаемой в них информации, поэтому цитаты в них носят скорее пояснительный характер.

Цитата позволяет конфуцианскому автору продолжить и развить рассуждение посредством комментирования фрагмента песни, что показательно – как сама цитата призвана растолковать что-то в тексте, так и сам текст рассуждения растолковывает цитату. В этом смысле все сочинения, где используются цитаты, могут быть названы «внешними комментариями» к цитируемому канону, в чем явно проявляется традиционная для конфуцианской мысли экзегетическая направленность.

Важно отметить, что изложение и передача традиционного знания обуславливает не только композиционную однотипность, но и общность логических операций в сочинениях. Так, стиль догматической аргументации, характерный для канонических или подражающих им произведений, распространился и на прочие конфуцианские жанры письменной и устной речи – доклады императору, наставления, диспуты, фиксирующие их полемические сочинения и т. д. Поэтому уместно звучит цитата из ШЦ 無競維人，四方其訓之 («Нет равных этому человеку, Четыре стороны [света] послушны ему») в конце доклада трону сунского неоконфуцианца и поэта Су Чэ (1039–1112). В данном докладе он рассуждает о невозможности сосуществования благородных мужей и низких людей (*сяо жэнь*) при дворе [Су Чэ, 1936. Цз. 43. С. 156].

³ Песня «Шо жэнь» («Красавица») из «Песен [царства] Вэй» раздела «Нравы царств».

Цитата отсылает к оде «И» («Строг»), наставляющей правителя, что нет ничего умнее, нежели окружать себя мудрецами и достойно править, пользуясь их советами, что и отстаивает в докладе Су Чэ.

Цитата может выступать как тезисом, так и его доказательством, однако за этим тезисом почти всегда следует только толкование и подтверждение, а желание пойти от противного и опровергнуть его у конфуцианцев близко к нулю. Аргумент, будь он сформулирован самим автором или посредством цитаты, всегда будет носить не полемический, а категорический характер. Поэтому в большинстве традиционных конфуцианских произведений нет «аргументации» или доказательства в европейском представлении, где наличествовала бы ситуация «конфликтности», где кроме тезиса и его демонстрации приводился бы антитезис, некие контрдоводы, для опровержения которых и использовались аргументы [Gilbert, 1996. С. 224]. Если пользоваться европейскими лекалами, то в конфуцианских произведениях обозначенных выше жанров «аргументация» чаще всего начинается с тезиса и заканчивается его демонстрацией – развернутым объяснением и подтверждением.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что связь между текстом и цитатой символична, но не произвольна. На основании проведенного анализа удалось конкретизировать конфуцианские принципы цитирования канона. В целом, обозначилось четыре основные цели использования цитаты в тексте: 1) пояснение важного понятия; 2) апелляция к событиям (личности) прошлого; 3) метафорический пример; 4) утверждение, задающее тему новому рассуждению. Функции цитат в конфуцианских сочинениях можно примерно разделить, соответственно, на пояснительную, аргументативную (или резюмирующую) и сакральную.

Список литературы

Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Вост. лит., 2004. 431 с.

Литература Древнего Китая: Сб. ст. / Отв. ред. акад. Н. И. Конрад. М.: ГРВЛ, 1969. 288 с.

Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академ. проект, 2002. 543 с.

Ма Жун. Книга о верности / Предисл., пер. и примеч. И. Ф. Поповой // Письменные памятники Востока. 2004. № 1. С. 60–68.

Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. А. Штукина. М.: Худож. лит., 1987. 351 с.

Gilbert M. A. «Goals In Argumentation»: In Practical Reasoning // Int. conf. on Formal and Applied Practical Reasoning / Ed. by D. M. Gabbay, H. J. Ohlbach. Berlin: Springer-Verlag. 1996. P. 223–230.

Да сюэ чжан цзюй [大學章句 / 朱熹著 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. «Великое учение» с постатейными и пофразовыми [разъяснениями] / Под ред. Чжу Си. Шанхай: Шаньу иньшугуань. 1936. Серия: Сы ку цюань шу (без сплошной пагинации).

Су Чэ. Луаньчэн цзи [樂城集 / 蘇轍著 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. Собрание произведений господина из Луаньчэна. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1936. Серия: Сы ку цюань шу (без сплошной пагинации).

Мао ши чжу шу [毛詩注疏 / 毛亨注, 鄭玄箋, 孔穎達疏 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. «Книга песен» [в редакции] Мао с комментарием и субкомментарием, комментарий Мао Хэна, субкомментарий Чжэн Сюаня, развернутое толкование и разрядка Кун Инда. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1936. Серия: Сы ку цюань шу (без сплошной пагинации).

Хоу Хань шу [後漢書. 範曄撰 // 四部備要, 上海: 中華書局]. История династии Поздняя Хань / Сост. Фань Е. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1936. Серия: Сы бу бэй яо (без сплошной пагинации).

Ма Жун. Чжун цзин [忠經 / 馬榮著 // 漢魏叢書, 上海: 商務印書館]. Книга о верности. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1925. Серия: Хань Вэй цун шу (без сплошной пагинации).

Ши цзин цзи чжуань [詩經集傳。朱熹 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. «Канон песен» со сводным коммент. Чжу Си. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1936. Серия: Сы ку цюань шу (без сплошной пагинации).

Материал поступил в редколлегию 25.12.2015

Olga A. Bonch-Osmolovskaya

*Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
18, Dvortzovaya emb., Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation*

olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com

THE «CLASSIC OF POETRY» AS A SOURCE OF CONFUCIAN DOGMATIC ARGUMENTATION

The Confucian model of argumentation has been virtually constant for centuries, and one of its key techniques was the method of «dogmatic argumentation» (the way of argumentation, when canonical texts of tradition are used as an argument in a text or in oral discussion). On the functional-semantic type of speech, most of Confucian writings can be defined as «reasoning». It is evident from the lexical and grammatical means and causal semantics, i.e. texts have a well-reasoned nature. In particular, this is reflected in the sequence of sentences, which are logically related with each other. However, quotation of a canonical text, which is so widespread in Confucianism, cannot be called a logical argument. This fact caused suspicions that quotations were used quite randomly and only for making a text more elegant.

According to statistics, the «Classic of poetry» («Shi jing») is quoted in various Confucian writings more often than any other texts (canonical and non-canonical). Therefore, we considered a number of Confucian writings and analyzed different cases of quotation. Firstly, quotations in the canonical texts («Daxue», «Zhong yong», «Xiao jing») and in the treatises, imitating the style of the canons («Zhong jing») were analyzed. Secondly, cases of quoting the canon in discussions, talks and speeches, i. e. the works, which more or less accurately reproduce the oral speech («Han Shi waizhuan», «Yan tie lun», «Shuo yuan», «Xunzi», «Menzi»). Thirdly, their functions in ritual texts, such as «Yi li», which also contains a number of performances of songs and odes from the «Classic of poetry». In case of that quotations in all the writings stated above are different and can be roughly defined as explanatory, argumentative (or summarizing).

As a result of the study, it was found that none of the texts make use of quotations randomly. The author's reasoning and quoting in most cases are closely related on the lexical and semantic levels. Making a comparison between the context of reasoning and the context not only of a quoted fragment, but the whole song to which a fragment refers, allows us to prove that quotations were selected and inserted in the text after careful consideration.

Quotations as «dogmatic arguments» are not obvious conclusions from the reasoning and they do not need a rational proof. They were used for organizing the semantic elements of the text, but, nevertheless, quotations always remained symbolic, an alien object in a text. In most cases, to understand a purpose of quotation we need to know the metaphorical interpretation of a song quoted and only in this case it is possible to understand the logic of Confucian reasoning and argumentation. On this principle, we conclude that the relation between the text and the quote is *symbolic*, but never arbitrary or random.

Furthermore, on the basis of the analysis, it became possible to specify the Confucian principles of quoting the «Classic of poetry». In general, there were four functions of a quote in a text, it is an explanation of important concepts; appealing to events (or a person) of the past; giving a metaphorical example; providing a new topic for reasoning.

Keywords: Confucianism, the Confucian canon, Shi Jing, Classic of poetry, interpretation, argumentative discourse, logic of argumentation.

References

Konfucianskoe «Chetveroknizhie» («Sy shu») [The Four Books of Confucianism]. Translation and commentaries by A. I. Kobzev, A. E. Luk'yanov, L. S. Perelomov, P. S. Popov with assistance of V. M. Majorov. Moscow, Vost. lit., 2004, 431 p. (In Russ.)

Literatura Drevnego Kitaya [Literature of Ancient China] (sb. statej [collection of papers]). N. I. Konrad (Ed.). Moscow, Nauka, 1969, 288 p. (In Russ.)

Lotman Yu. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Works on semiotics of culture and arts]. Introduction by S. M. Daniehl'ya, compiled by R. G. Grigor'eva. Saint-Petersburg, Akadem. proekt, 2002, 543 p. (In Russ.)

Ma Zhun. Kniga o vernosti [Ma Rong. Classic of Loyalty]. Transl., introduction and comment. by I. F. Popova. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, 2004, № 1, p. 60–68. (In Russ.)

Shiczin. Kniga pesen i gimnov [Shijing. Book of songs and hymns]. Transl. by A. A. Shtukin. Moscow, Hudozh. lit., 1987, 351 p. (In Russ.)

Gilbert M. A. «Goals In Argumentation»: In Practical Reasoning. *Int. conference on Formal and Applied Practical Reasoning*. D. M. Gabbay, H. J. Ohlbach (Eds.). Berlin, Springer-Verlag, 1996, p. 223–230. (In Eng.)

Da xue zhang ju [大學章句 // 朱熹著 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. «The Great Learning», divided into chapters and sentences. Comment. by Zhu Xi. Series: Si ku quan shu. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1936 (without entire pagination). (In Chinese)

Su Che. Luancheng ji [欒城集 // 蘇轍著 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. Collected Works of Luancheng. Series: Si ku quan shu. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1936 (without entire pagination). (In Chinese)

Mao shi zhu shu [毛詩注疏 // 毛亨注, 鄭玄箋, 孔穎達疏 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. Commentaries and subcommentaries on the Mao version of «Shi jing». Comment. by Mao Heng, subcomment. by Zheng Xuan, detailed comment. by Kong Yingda. Series: Si ku quan shu. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1936 (without entire pagination). (In Chinese)

Hou Han shu [後漢書 / 範曄撰 // 四部備要, 上海: 中華書局]. Book of the Later Han. Compiled by Fan Ye. Series: Si bu bei yao. Shanghai, Zhonghua shuju, 1936 (without entire pagination). (In Chinese)

Ma Rong. Zhong jing [忠經 / 馬榮著 // 漢魏叢書, 上海: 商務印書館]. Classic of Loyalty. Series: Han Wei cong shu. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1925 (without entire pagination). (In Chinese)

Shi jing ji zhuan [詩經集傳 / 朱熹 // 四庫全書, 上海: 商務印書館]. Combined commentary on the «Classic of Songs». Comment. by Zhu Xi. Series: Si ku quan shu. Shanghai, Shangwu yinshuguan, 1936 (without entire pagination). (In Chinese)